

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ИСТОРИКОВ Н.М. КАРАМЗИНА И В.О. КЛЮЧЕВСКОГО

О.А. Чибухашвили

Статья посвящена педагогическим идеям выдающихся русских историков XIX века. Рассматриваются их взгляды на воспитание и просвещение, на проблемы взаимоотношений семьи и школы, целей воспитания, а также значение этих педагогических воззрений для современной педагогики.

Ключевые слова: педагогические идеи, идеал воспитания, национальное самосознание, просвещение, нравственное образование.

В современных условиях глобализации интеграционных процессов в образовательной сфере, стремлении России войти в мировое образовательное пространство немаловажным является сохранение собственных образовательных традиций, ориентированных на «свой» идеал воспитания, который складывался веками.

Идеалы представляют собой предельные цели, высшие ценности мировоззренческих систем. Они отражают совокупность гуманистических ценностей, соответствующих потребностям развития общества и развивающейся личности. Идеалы связывают исторические эпохи и поколения, устанавливают преемственность лучших гуманистических традиций, и прежде всего в образовании. Проблема идеала воспитания – одна из наиболее значимых проблем педагогической науки. Решению этой фундаментальной проблемы, осмыслению исторического опыта в области воспитания способствует рассмотрение и изучение педагогических идей великих мыслителей прошлого.

Уникально русское понимание идеи народности просвещения, ее связи с необходимостью государственного регулирования школьной системы, собственные представления об идеале воспитания были отражены в трудах не только известных педагогов, но и представителей других наук, государственных и политических деятелей. Определенный интерес, на наш взгляд, представляют идеи выдающихся русских историков XIX в. Н.М. Карамзина и В.О. Ключевского, по-

скольку эти идеи в некоторой степени сказались и на общенациональном идеале воспитания. Ученые-историки внесли значительный вклад в отечественную и мировую науку и культуру. Их мысли актуальны и ценны для современной научной и преподавательской деятельности и для общественного сознания в целом.

Н.М. Карамзин – историк, писатель и публицист. В 1802–1803 гг. он издавал журнал «Вестник Европы», в котором с позиций умеренного либерализма приводил свои мысли о просвещении, пропагандировал идею сословного, хотя и неодинакового для разных сословий, просвещения, высказываясь об актуальных вопросах образования в статьях: «О новом образовании народного просвещения в России», «О верном способе иметь в России довольно учителей» и др. В этих статьях Н.М. Карамзин пишет о необходимости нравственного образования России, «которое есть корень государственного величия и без которого самые блестящие царствования бывают только личною славою монархов, не Отечества, не народа...» («О новом образовании народного просвещения в России») [1]; о подготовке учителей, отмечая, что «успехи просвещения должны более и более удалять государство от кровопролития, а людей – от раздоров и преступлений; как же благородно ученое состояние, которого дело есть возвышать нас умственно и приближать счастливую эпоху порядка, мира, благоденствия» («О верном способе иметь в России довольно учителей») [1, с. 67].

Н.М. Карамзин видел в приходских училищах, как школах подлинно народных, начальные основы системы просвещения. С восторгом отзывается он об устройстве народных училищ, с уважением – о труде народного учителя: «Эти училища могут и должны быть полезнее всех академий в мире, действуя на первые элементы народа; и смиренный учитель, который детям бедности и трудолюбия изъясняет буквы, арифметические числа, и рассказывает в простых словах любопытные случаи истории, или, развертывая нравственный катехизис, доказывает, сколь нужно и выгодно человеку быть добрым, в глазах философа почтен не менее метафизика, которого глубокомыслие и тонкое умение самим ученым едва вразумительно <...>. Народные училища, – продолжает Карамзин, – разливают богатство света по всему государству. Сии школы, образуя учеников, могут образовать и самих учителей, и таким образом быть всегдашним и время от времени ясным источником просвещения» [2].

Обозревая западноевропейский опыт, Н.М. Карамзин выступал против его механического перенесения на русскую почву. Система образования, считал он, должна соответствовать народным традициям и отвечать национальным интересам России [3]. Карамзин осуждал подражательность и пристрастие к иноземному. «Есть всему предел и мера: как человек, так и народ начинает всегда подражанием; но должен со временем быть *сам собою!* Теперь мы уже имеем столько знаний <...>, что могли бы жить, не спрашивая: как живут в Париже и в Лондоне? <...> Патриот спешит присвоить Отечеству благодетельное и нужное, но отвергает рабские подражания в безделках, оскорбительные для народной гордости», – писал он в статье «О любви к Отечеству и народной гордости» [4]. Стремление дворян воспитывать детей за границей побудило Н.М. Карамзина опубликовать статью «Странность», поводом для которой явилось намерение основать недалеко от Парижа пансион для русских юношей: «Мы знаем первый и святейший закон природы, что мать и отец должны образовать нравственность детей своих, которая есть главная часть воспитания; – отмечал он, – мы знаем, что всякий должен расти в своем Отечестве и заранее привыкать к его

климату, обычаям, характеру жителей, образу жизни и правления; мы знаем, что в одной России можно сделаться хорошим русским – а нам, для государственного счастья, не надобно ни французов, ни англичан!» [1, с. 61]. Небрежность дворянского воспитания историк изобразил в статье «Исповедь» (признание богатого барича в пустоте и бесполезности светской жизни). В науке и ее распространении в России Н.М. Карамзин видел одно из основных средств развития гражданственности и достижения общего благосостояния: научное знание, считал он, «необходимо для человека и гражданина, если он желает называться просвещенным» («О публичном преподавании наук в Московском университете») [1, с. 70].

Н.М. Карамзин – сторонник сильной власти, единообразного законодательства, опирающегося на идею народного просвещения. Задача просвещения, по его мнению, не только распространение знаний, образованности, но обязательно – воспитание нравственности. «Просвещение – есть палладиум благонравия», – писал историк. «Сколь благородно, сколь утешительно помогать нравственному образованию такого великого и сильного народа, как российский!» – восклицает Карамзин в предисловии к первой книге журнала «Вестник Европы» (январь 1802 г.) [5]. Просвещение, по мнению Н.М. Карамзина, всегда благотворно; «просвещение ведет к добродетели, доказывая нам тесный союз частного блага с общим; просвещение есть лекарство для испорченного сердца и разума; в одном просвещении найдем мы спасительный антидот для всех бедствий человечества» [2, с. 137].

П.Д. Шестаков в статье «Мысли Н.М. Карамзина о воспитании», написанной для произнесения в торжественном собрании Казанского университета в столетний юбилей Карамзина (1866 г.), отмечал: «Н.М. Карамзин по справедливости может быть назван истинным воспитателем молодого поколения первой половины XIX в. Хотя педагогика не была его специальностью, хотя у него нет ни одного сочинения, исключительно посвященного воспитанию, хотя поэтому мы не можем представить Карамзинской системы воспитания; но тем не менее в его произведениях рассыпано много замечательных педагогических мыслей весьма полезных как

для нас, так и для учащегося юношества» [2, с. 115]. Приведем основные принципы воспитания по Карамзину, представленные в этой статье.

Для Карамзина нет воспитания без любви к отечеству, считает П.Д. Шестаков. По принципам Карамзина «воспитание должно корениться на любви семейной, на чувстве религиозном, на благоговении к монарху, на беспредельной любви к отечеству» [2, с. 119]. Карамзин признает и пользу общественного воспитания, и так говорит об училищах, заведенных Екатериной II: «Прежде человеколюбивый родитель, удаленный от столицы, в сельском уединении не имел средства достойным образом воспитывать своих детей: теперь в новом порядке вещей нашел он более возможности образовать ум и сердце их. Пребывание многих дворянских семейств в губернских городах и старания правительства способствовали везде заведению благородных училищ» [2, с. 122].

Карамзин был категорически против воспитателей-иностранцев и считал, что воспитанием юноши должен руководить «благоразумный и нежный отец, а не наемный гувернер», и тогда «полезные и приятные знания украсят его душу, добродетельные правила – сердце» [2, с. 123].

Рассуждая о женском образовании, историк отмечал: «Нравственность есть главный предмет [в воспитании девиц], но и разум должен обогащаться всеми знаниями, всеми идеями, нужными для того любезного существа, которое должно быть сокровищем супруга и первым наставником детей» [2, с. 128].

Изложив в своей статье основные мысли Н.М. Карамзина о воспитании, П.Д. Шестаков делает вывод: «С полным убеждением можем сказать, что воспитанный по принципам Карамзина русский ребенок всегда будет историческим человеком, религиозным, добрым и почтительным сыном, любящим отечество, благоговейно преклоняющимся пред законами, – и что русская земля будет сильна и могуча, если она будет иметь в таких началах воспитанных сынов» [2, с. 127].

Таким образом, можно сделать вывод, что воспитание, по мнению Н.М. Карамзина, должно складываться из четырех основных составляющих: *нравственность, семья, религия, патриотизм*; и, что на формирование молодого поколения оказывает влияние не

только наука и учебные заведения, но и, во-первых, домашнее воспитание, во-вторых, общественная обстановка, и, в-третьих, культура.

Историк видел свое призвание в формировании общественного сознания, исторической образованности общества, в воспитании его историей. Воспитание историей в современном обществе вновь начинают рассматривать как нравственное воспитание, обуславливающее и этические, и даже эстетические наши представления. «История государства Российского» Н.М. Карамзина в русле этой традиции способствует нравственному воспитанию будущих поколений. В.Г. Белинский утверждал, что «всякий лишний экземпляр такого творения, как «История государства Российского», проданный в публику, есть успех в народном воспитании» [5, с. 324]. К «Истории» Карамзина мы обращаемся в поисках нравственных оценок прошлого и взаимосвязи времен. По мнению В.Г. Торосьяна, труды историка и публициста сыграли огромную воспитательную роль в подъеме национального самосознания русского народа. В «Истории государства Российского», а также в «Записках о древней и новой России» Н.М. Карамзин последовательно проводил мысль о преемственности в культуре и образовании, необходимости либеральных реформ [6].

В целом, появление и развитие общей и педагогической периодической печати способствовало выработке более широких взглядов на воспитание, знакомству с различными образовательными системами. Литературно-политический журнал «Вестник Европы», издаваемый Н.М. Карамзиным, сыграл заметную роль в развитии интереса к вопросам просвещения и воспитания, к начавшимся преобразованиям школьной системы в стране. На страницах журнала Н.М. Карамзин писал о необходимости и пользе просвещения для народа, надеясь, что широкое просвещение способно устранить недостатки нравственного воспитания в семье.

Фактором стабилизации и основным государственным институтом, обеспечивающим общественное воспитание подрастающих поколений, является школа, стоящая между семьей, ребенком и обществом с его бесчисленными проблемами. Поэтому про-

блема взаимоотношений семьи и школы всегда была актуальной.

Дискуссионна проблема целей воспитания, имеющих конкретно-исторический характер. Реальные цели всегда специфичны не только для определенной эпохи, но и для конкретных социальных систем, а также конкретных институтов.

Рассмотрению этих проблем особое внимание в своем творчестве уделял выдающийся русский историк XIX в. В.О. Ключевский.

Публичная лекция на тему «Два воспитания», прочитанная Василием Осиповичем 1 февраля 1893 г. в пользу Московского комитета грамотности и опубликованная затем в журнале «Русская мысль», дала возможность убедиться в глубочайшей педагогической эрудиции, диалектическом мышлении автора. Сопоставляя две системы воспитания (в Древней Руси, где ребенок воспитывался не столько уроками, сколько нравственной атмосферой, и во второй половине XVIII в., когда была предпринята попытка оторвать школу от семьи – реформа И.И. Бецкого), историк отмечал различие задач и методов воспитания обеих систем, писал об отношениях семьи и школы, говорил и о своем понимании задач педагогики.

Педагоги и учителя школы, по мнению Ключевского, «...могут быть разными людьми, такими и этакими. Но все они должны понимать идею своей школы, и понимать ее одинаково, чтобы знать, кого они воспитывают, т. е. кого вырабатывают из своих воспитанников соединенными усилиями» [7]. Рассуждая о целях воспитания, историк преподносит современным теоретикам своеобразный урок ясности понимания проблемы и простоты ее изложения: «Идея школы складывается из известной цели, к которой направляются все образовательные средства, знания, навыки, правила, и из приложенных к этой цели приемов, которыми эти средства проводятся в воспитываемую среду» [7, с. 6]. Цель, определяющая средства и организующая воспитательные условия, понимается исследователем как своего рода источник изучения ребенка, его формирования и как идеал: «Воспитатели и учителя должны знать, кого им нужно воспитывать и выучить, знать не только тот педагогический материал <...>, но и тот умственный и нравственный идеал,

к которому они обязаны приближать эти вверенные им маленькие живые будущности» [7, с. 5-6].

Называя семью «питомником человеческого ума и сердца», Ключевский показывает как в историческом развитии русского общества формировались некоторые традиции и концепции этого идеала. Это основной лейтмотив содержания его статьи, которая охватывает широкий круг педагогических проблем конца XIX в. Среди них: семья и общество, содержание воспитания и образования, сущность и взаимосвязь воспитания и обучения, место и значение знаний, чувств и нравственного опыта в развитии ребенка, роль женщины в семейном воспитании, учителя – в образовании, а также дифференцированный подход в обучении.

Рассматривая отношения между семьей и школой, Василий Осипович отмечает, что «оба эти учреждения не могут заменить друг друга, но могут помогать или вредить одно другому. У того и другого свое особое дело; но дела обоих тесно связаны между собою...». Попытка разграничить задачи семьи и школы («семье принадлежит *воспитание*, школе – *обучение*») имеет место и в наши дни. Верно ли это? «Ведь мы столько же обучаем, воспитывая, сколько воспитываем, обучая», – утверждает Ключевский. «Образование составляется из воспитания и обучения; но эти составные образовательные процессы легче разграничиваются в психологическом анализе, чем в педагогической практике» [7, с. 7].

В истории нашего образования, по мысли ученого, были сделаны два поучительных опыта, «в которых семья и школа были поставлены в совершенно различные и очень своеобразные отношения друг к другу и от которых получились несходные результаты» – древнерусское воспитание (*Домострой*) и образовательная реформа второй половины XVIII в.

«В древнерусском воспитании, – отмечает Ключевский, – главное внимание педагоги обращено было на житейские правила, а не на научные знания. Кодекс сведений, чувств и навыков, какие считались необходимыми для усвоения этих правил, составлял науку о «христианском жителстве», о том, как подобает жить христианам. Этот кодекс состоял из трех наук, или строений: то были строение душевное – учение о долге душев-

ном, или дело спасения души, строение мирское – наука о гражданском общежитии и строение домовное – наука о хозяйственном домоводстве. Усвоение этих трех дисциплин, – считает историк, – и составляло задачу общего образования в древней Руси» [7, с. 9].

В каждую минуту жизни ребенок воспитывался нравственной атмосферой семьи, в которой жил. Это известная среда обычая и обряда, складывавшаяся веками. В ней было все «обдуманно и испытано, выдержано, размерено и разграничено. Каждая вещь положена на свое место, каждое слово логически определено и нравственно взвешено, каждый шаг разучен <...>, каждый поступок предусмотрен и подсказан, под каждое чувство и помышление подведена запретительная или поощрительная цитата из писания или отеческого предания, все эти шаги, помышления и чувства расписаны по церковному календарю». В.О. Ключевский считал, что унифицированный образ жизни и «тогдашние образовательные средства семьи» представляли для воспитания опасность «уклониться от указанного ему пути, погасить дух обрядом, превратить заповеди в простые привычки и таким образом выработать автоматическую совесть, нравственное чувство, действующее по памяти и навыку, выдержку, при которой знают, как поступить, прежде чем подумают, для чего и почему так поступают» [7, с. 13]. Древнерусские воспитатели, по мнению Ключевского, «направляли свои усилия к тому, чтобы выбить из питомца *свою волю*, заменив ее послушанием установленному порядку жизни». Такое воспитание ставило своей целью уничтожить в ребенке не только своеволие и упрямство, но и самостоятельность мышления и действия. Что касается приобретения знаний, грамотности, то, как отмечает историк, они «не входили в состав общеобязательного воспитания как необходимое образовательное средство, <...> а нужны были только на некоторых житейских поприщах, например для духовного и приказного чина» [7, с. 14]. Таким образом, в семейном воспитании, в отличие от появившегося позже школьного, дававшего прежде всего знания, делалась установка на воспитание души [8].

Древнерусская программа воспитания была поколеблена преобразовательным движением XVII и XVIII вв.: «некнижная муд-

рость древней Руси из сферы общественных отношений и интересов отодвинута была в тесные пределы домашней жизни или в состав личной нравственности. <...> Грамотность, цифирь и геометрия объявлены были необходимыми элементами общего образования и закрыли собою прежнюю приходскую и домашнюю науку душевного спасения» [7, с. 15].

Новые педагогические воззрения, считал Ключевский, имели тесную связь с ходом европейского образования. «Задачи нового воспитания, – пишет он, – поставлены были прямо: здоровье и стройное развитие физических и духовных сил человека вместо беспорядочного многоучения, благовоспитанность вместо учености, нравственный такт и живое понимание действительности взамен устарелых грамматик и риторик» [7, с. 17]. Цель образования определялась как подготовка для общества просвещенного добродетельного человека и гражданина.

Вступившая в 1762 г. на русский престол Екатерина, с точки зрения историка, хорошо понимала сущность новых педагогических мнений: «При специальном обучении должно быть общее воспитание, подготовляющее к гражданскому общежитию; это воспитание должно быть сосредоточено на разработке нравственного чувства; это дело должно взять в свои руки само государство» [7, с. 18]. Разработать и воплотить в жизнь задуманную Екатериной систему воспитания, было поручено президенту Академии художеств И.И. Бецкому, изучавшему учебное дело за границей. Основу воспитательного плана Бецкого составляло следующее: «Главное воспитательное средство – чтобы питомец «непрестанно взирал на подаваемые ему примеры и образцы добродетелей». Эти примеры и наставления воспитателей должны вселить в него страх божий, укрепить в сердце похвальные склонности, привить навыки к трудолюбию, благопристойности в словах и поступках, учтивости, сострадательности к бедным и несчастным, приучить к домостроительству, к опрятности и чистоте. Таковы элементы доброго воспитания, добродетели прямого гражданина, полезного члена общества. Что касается просвещения разума науками и художествами, то выбор их надобно предоставить самому питомцу, его охоте; его душевные склонности здесь важ-

нее всех других соображений; неволей здесь ничего не добьешься» [7, с. 20]. Ключевский считал, что Бецкой поставил сложную педагогическую задачу – «в юности научить тому, что должно делать в зрелых летах». Задача эта, по его мнению, решалась следующим образом: в образовании строго различалось воспитание и обучение, под первым подразумевались «практические навыки и нравственные наклонности», под вторым – «теоретические познания». Воспитанию отдавалось решительное предпочтение перед обучением согласно с главной целью воспитательных училищ – «не науки токмо и художества умножить в народе, но и вкоренить в нежные сердца добронравие и любовь к трудам». Целям воспитания соответствовали и его приемы. Вся методика слагалась из чисто нравственных средств. Главное из них – добрый пример воспитателей.

Сравнивая две системы воспитания, Ключевский делает вывод: «Нравственные навыки, какие вырабатывались обоими воспитаниями, были довольно сходны; но они прививались не к одинаковым силам души человеческой. Древнерусская педагогика *Домостроя* выбивала автоматическую *совесть*, а педагогика XVIII в., говоря ее словами, сообразовала по правилам природы и физики автоматическое *сердце* с беспредметною деятельностью, с чувством вечно действующим и ничем не питаемым» [5, с. 25]. Исторический опыт убеждает, утверждал В.О. Ключевский, что в деле воспитания школа не может отрываться от семьи: «семья и школа – не сожительницы и не соперницы; это – соседки и сотрудницы», и они не могут обойтись друг без друга. «Под родным кровом дитя получает то, чего не может дать школа; школа должна ему дать то, чего оно не находит дома. Дома оно привыкает понимать и любить *своих*, в школе приучается жить с *чужими* <...>, учится превращать чужих в своих ближних» [7, с. 27].

Ключевский призывал и сам убедительно показывал, как следует извлекать полезные уроки из накопленного исторического опыта. Из системы Бецкого он рекомендовал взять требование к воспитателям относиться к детям «с кротостию, учтивством и любовью», всегда хранить при них веселый вид, поддерживать в них бодрый дух и веселый нрав. Где этого нет, там не может быть ника-

кой педагогики, никакой школы, «а есть только казарма для малолетних преступников». Нельзя не признать, что теория воспитания И.И. Бецкого гуманна, она призывает к уважению человеческой личности: Бецкой отвергал телесные наказания, считал необходимым учитывать детские склонности и потребности, «открывать истинный путь природному разуму» [9]. Однако созданная им система воспитания в изолированных от общественной жизни закрытых учебных заведениях была оторвана от действительности и не дала желаемых результатов. Из «Домостроя» следует, считал Ключевский, взять то сильное, по его определению, место, «где наставник убеждает детей покоить родителей в старости, не забывать труда отцова и матерного, помнить, что они никогда и ничем не сумеют заплатить своего детского долга, потому что никогда не испытают для них тех болей, какими они болели за своих детей» [7, с. 28]. В древнерусской педагогике, идеал воспитания которой описан в «Домострое», особое значение придавалось воспитанию таких добродетелей, как мужество, настойчивость, трудолюбие, бережливость. Исключительное место отводилось религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию. Однако наряду с этим в воспитании проявлялось суровое отношение к детям, жесткая дисциплина, основанная на повинности (младших старшим, граждан государству), подавление самых простых и естественных проявлений детской природы.

Таким образом, педагогические идеи В.О. Ключевского, изложенные в статье «Два воспитания», дают возможность сделать два основных вывода:

- о единстве воспитания и обучения как двух подсистем целенаправленного процесса образования;

- о необходимости взаимодействия и сотрудничества семьи и школы для достижения основных целей воспитания.

В статьях о русской культуре и особенно в работе «Два воспитания» В.О. Ключевский предстает перед нами не только как историк, но и как талантливый и образованный педагог. Обобщенный вывод, сформулированный ученым, не утратил своей значимости и в наши дни: «Одна из великих заслуг педагогики в том, что она заставляет взрослых думать о детях»; «педагогика – не нянька, а ут-

ренный будильник: слово дано ей не для того, чтобы, укачивая чужого ребенка, усыпить свою мысль, а для того, чтобы будить чужую» [7, с. 27].

Основываясь на анализе педагогических идей историков Н.М. Карамзина и В.О. Ключевского, мы можем сделать вывод, что идеал воспитания – это наиболее оптимальная модель воспитательной системы, учитывающая исторический и педагогический опыт, его положительные и отрицательные стороны, основой которой является гражданственность, патриотизм, приверженность высоким нравственным идеалам и ценностям.

Сравнительный анализ двух систем воспитания, представленный в работе В.О. Ключевского, а также мысли Н.М. Карамзина о воспитании и просвещении, изложенные им в ряде публикаций, позволяют глубже изучить педагогический опыт предшествующих исторических эпох, чтобы учитывать его в дальнейшем. Осмысление этого опыта, его оценка поможет преподавателю осознать значимость индивидуального стиля работы с учащимися, понять, что его деятельность не может ограничиваться простым следованием набору рецептурных рекомендаций. Историко-педагогические знания позволяют мыслящему педагогу разумно действовать в современных условиях, прогнозируя будущее.

-
1. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. М., 1987. С. 64.

2. *Шестаков П.Д.* Мысли Н.М. Карамзина о воспитании // Статьи, написанные для произнесения в торжественном собрании Казанского университета в столетний юбилей Н.М. Карамзина. Казань, 1866. С. 122-123.
3. История педагогики в России: хрестоматия / сост. С.Ф. Егоров. М., 2000. С. 115.
4. *Карамзин Н.М.* Избранные произведения. М., 1966. С. 184.
5. *Шмидт С.О.* Н.М. Карамзин и его «История государства Российского» // Н.М. Карамзин об истории государства Российского. М., 1990. С. 336.
6. *Торосян В.Г.* История образования и педагогической мысли. М., 2003. С. 184.
7. *Ключевский В.О.* Соч.: в 9 т. Т. IX. Материалы разных лет. М., 1990. С. 5.
8. *Курочкина И.Н.* Русская педагогика. Страницы становления (VIII–XVIII вв.). М., 2002. С. 18.
9. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России / под ред. З.И. Васильевой. М., 2005. С. 206.

Поступила в редакцию 15.01.2008 г.

Chibukhashvili O.A. Pedagogical ideas of historians N.M. Karamzin and V.O. Kluchevsky. This article is dedicated to pedagogical ideas of the prominent Russian historians of the 19th century. Their views on education and enlightenment, on the problems of relationships of family and school, aims of education and also importance of their pedagogical thoughts for modern pedagogics are considered here.

Key words: pedagogical ideas, ideal of education, national self-consciousness, enlightenment, moral education.